

УДК 94(47).084+351.741
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-162-171
Оригинальное исследование

Профессиональная подготовка сотрудников милиции в период с 1918 по 1942 гг. (на примере Воронежского региона)

Уланов Н.Д.¹ , Ситников К.А.²

¹ Воронежский институт МВД России,
Россия, 394065, г. Воронеж, пр-т Патриотов, д. 53;
² Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: ulanov_95@inbox.ru, kirillsa@mail.ru

Аннотация. В статье проводится обобщение процессов формирования и трансформации на начальных этапах системы профессиональной подготовки советской милиции. Хронологические рамки работы охватывают период с 1918 по 1942 гг., связанный с функционированием НКВД и милиции, в частности в особых условиях (Гражданская война, начало Великой Отечественной войны). В качестве основы исследования взят опыт Воронежского региона, традиционно выступающего в качестве крупного образовательного центра (в том числе для органов полиции/милиции) от создания первых губернских милицеских курсов до функционирования Воронежской межобластной школы рабоче-крестьянской милиции (изначально называвшейся 3-й Воронежской областной школой младшего начсостава милиции). Авторами анализируется организационное построение образовательного процесса, а также его содержательная сторона, отмечается их взаимосвязь с объективными условиями функционирования милиции. В рамках проведенного исследования прослеживается очевидная тенденция к постепенной военизации милиции (формальной и содержательной), а также соответствующей системы профессиональной подготовки в 1930-е гг.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, особые условия, милиция, НКВД, милицеские курсы, 3-я Воронежская областная школа младшего начальствующего состава милиции, 6-я Воронежская школа административно-милицеских работников НКВД СССР

Для цитирования: Уланов Н.Д., Ситников К.А. 2024. Профессиональная подготовка сотрудников милиции в период с 1918 по 1942 гг. (на примере Воронежского региона). *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 162–171. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-162-171

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Professional Training of Militia Officers in the Period from 1918 to 1942 (On the Example of the Voronezh Region)

Nikita D. Ulanov ¹ , Kirill A. Sitnikov ²

¹ Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
53 Patriotov Ave., Voronezh 394065, Russia;
² V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
12 Akademik Volgin St., Moscow 12117997, Russia
E-mail: ulanov_95@inbox.ru, kirillsa@mail.ru

Abstract. The article summarizes the processes of formation and transformation stages of the professional training system of the Soviet police at the initial stages. The chronological framework of the work covers the period from 1918 to 1942, associated with the functioning of the NKVD and the militia, in particular, in special conditions (Civil War, the beginning of the Great Patriotic War). The research is based on the experience

of the Voronezh region, which traditionally acts as a major educational center (including for police/militia) from the creation of the first provincial militia courses to the functioning of the Voronezh Interregional School of Workers' and Peasants' Militia (originally called the 3rd Voronezh Regional School of Junior police officers). The authors analyze the organizational structure of the educational process, as well as its content side, noting their relationship with the objective conditions of the functioning of the police. Within the framework of the conducted research, there is an obvious trend towards the gradual militarization of the militia (formal and substantive), as well as the corresponding professional training system in the 1930s.

Key words: professional training, special conditions, militia, NKVD, militia courses, 3rd Voronezh Regional school of junior police officers, 6th Voronezh School of administrative and police officers of the NKVD of the USSR

For citation: Ulanov N.D., Sitnikov K.A. 2024. Professional Training of Militia Officers in the Period from 1918 to 1942 (On the Example of the Voronezh Region). *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 162–171 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-162-171

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Организация обучения личного состава правоохранительных органов в целом и полиции/милиции в частности (представители которой находятся в непосредственном соприкосновении с населением) во многом напрямую обуславливает степень эффективности реализации возложенных на них задач. Одновременно с этим правовые и институциональные аспекты профессиональной подготовки выступают не только в качестве результата, но и отражения тех объективных условий, в которых функционируют органы внутренних дел. Указанная проблема является важной для исторических и историко-правовых исследований, посвященных полицейским органам [Жадан, 2021, с. 224–232].

Отметим, что в период с 1918 по 1942 гг. профессиональное обучение и подготовка сотрудников Народного Комиссариата Внутренних Дел (далее – НКВД) была направлена на формирование кадрового состава, способного служить в постоянно меняющейся оперативной обстановке (особых условиях), под которыми следует понимать обострившиеся противоречия в обществе, вылившиеся в гражданскую войну, распространяемый бандитизм и совершение тяжких преступлений. Как покажет в дальнейшем практика, немаловажный вклад милиционеры внесут и в защиту Родины от внутренних и внешних угроз в годы Великой Отечественной войны.

Объект и методы исследования

Исследование, лежащее в основе статьи, направлено на выявление ключевых этапов становления и развития системы профессиональной подготовки милиционеров, оказывающей непосредственное влияние на функционирование данного элемента правоохранительной системы.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы историзма (в контексте рассмотрения особенностей организации милиции и ведомственной подготовки в их динамике с учетом влияния конкретно-исторических условий), объективности (связан с изучением объекта на основе источников различной природы и содержания), системности (нашел свое выражение не только в процессе изложения материала, но и при его поиске, отборе и изучении).

В исследовании был задействован комплекс как общенаучных, так специальных методов. Так, методы количественного и качественного анализа применялись при изучении особенностей кадрового состава милиции Воронежа в указанный период. Хронологический и повествовательно-описательный методы помогли воспроизвести исследуемые исторические процессы полно и логично, но вместе с тем кратко. Активно использовались формально-юридический метод и метод правовой герменевтики при работе с историко-правовыми документами. На основе метода периодизации были выделены основные этапы развития профессиональной подготовки сотрудников милиции в период с 1918 по 1942 гг. на примере Воронежского региона.

Результаты и их обсуждение

По нашему мнению, следует согласиться с предложенной профессором В.М. Шамаровым периодизацией развития милицейского профессионального образования в период с 1918 по 1930 гг., в рамках которой выделяется 3 основных этапа.

Начальный этап (с 1918 по 1921 гг.) характеризовался «стихийной и бессистемной» организацией милицейский курсов и школ на территории страны. Основная их функция сводилась к ликвидации неграмотности среди сотрудников милиции. В свою очередь, методическая база, используемая для обучения, отличалась краткосрочностью и слабостью. Данные проблемы были обусловлены в том числе и факторами объективного характера: социально-экономические и политические последствия революционных событий, а также длящаяся Гражданская война и продолжавшийся процесс формирования молодого советского государства, сказывавшиеся на всех сторонах общественной жизни.

Первой должным образом оформленной специализированной образовательной организацией стала Московская школа комсостава милиции, осуществившая первый выпуск в октябре 1918 года¹²⁶.

Отметим, что первыми воронежскими выпускниками вышеуказанной школы в октябре 1919 года стали Л.Д. Замуэль, В.В. Масквитис, О.Л. Левенберг и будущий начальник воронежской губернской милицейской школы И.П. Бородин¹²⁷.

На территории Воронежского края становление системы кадрового обучения началось в конце декабря 1919 года, поскольку к тому моменту губерния была освобождена от сил Белой армии. В результате их нападения, по утверждению местного руководства милиции, органы правопорядка были уничтожены «до основания», что не удивительно в условиях Гражданской войны. В связи с этим объективировалась острая потребность в создании соответствующих институтов заново [Нахимов и др., 2017а, с. 9–21].

О важнейшем шаге по решению сложившейся проблемы в регионе сообщалось циркуляром Губмилиции от 09 декабря 1919 года № 938: в нем говорилось об открытии милицейских курсов для того, чтобы сформировать такую милицию, которая «как народная охрана должна служить олицетворением Советской власти, не имея ничего общего с бывшей полицией, отошедшей в область предания и безвозвратности»¹²⁸. Последнее было связано не только с идеологическими установками новой власти, но и сформировавшимся социальным запросом, обусловленным недоверием к монархическим институтам. Таким образом, особые условия становления системы профессиональной подготовки диктовали следующие особенности ее форме содержанию:

- ускоренность обучения;
- военизованность с точки зрения организационного построения и наполнения курса обучения;
- формирование представления у народных масс о милиции как совершенно новом институте правопорядка (в том числе обеспечивающем революционную законность).

В феврале 1920 года в Воронеже впервые открылись губернские милицейские курсы, срок обучения на которых составлял два месяца. Из числа сотрудников уездной милиции поступило 100 человек. Курсы располагались в д. 33 по ул. Карла Маркса. Для проживания слушателей было выделено общежитие и денежные средства [Смирных, 2010, с. 32]. За основу для организации курсов брался армейский принцип: создавалась курсовая рота, делившаяся на взводы. От обучающихся требовалось поддержание уставного порядка.

На основе пензенского опыта в Воронеже была разработана собственная программа подготовки, включавшая 4 раздела:

- «Военное дело»;

¹²⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р393. Оп. 6. Д. 20. Л. 14.

¹²⁷ ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 15. Д. 16. Л. 66–72.

¹²⁸ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 736. Оп (8) 9. Д. 1. Л. 57.

- «Милицейское дело»;
- «Общеобразовательные дисциплины»;
- «Политическая подготовка».

Для реализации специальных дисциплин привлекались наиболее опытные сотрудники губернского управления милиции и губвоенкомата.

8 февраля 1921 года приказом по Губмилиции № 31 курсы были закрыты.

Второй этап (1921–1925 гг.) следует связывать с окончанием гражданской войны в европейской части России, а также совершенствованием и централизацией милицейского управленческого аппарата.

Важной «вехой» стало принятие 15 апреля 1921 года первого Положения о курсах командного состава при губернских и областных управлениях милиции. В соответствии с документом срок обучения должен был составлять три месяца. Одновременно на курсах могло находиться от 100 до 150 человек личного состава (в зависимости от специфики местных условий).

Обучение на курсах включало в себя освоение учебной и строевой части. Первая состояла из 3 блоков дисциплин:

- общие дисциплины: русский язык, география, арифметика, законоведение, положения Конституции, история рабочего движения в России;
- специальные дисциплины: общие сведения об НКВД, ВЧК и местных исполнительных органах власти, делопроизводство, организационно-правовые основы деятельности милиции;
- политические дисциплины: изучение Февральской и Октябрьской революций, экономических основ системы государства, политики в области просвещения и т. д.¹²⁹

Строевая часть включала в себя изучение воинских уставов, основ стрелкового, окопного и пулеметного дела, а также военную топографию¹³⁰.

Отметим, что к 1 января 1922 года на территории республики существовало 46 курсов комсостава милиции¹³¹. Вместе с тем стоит согласиться с высказыванием А.П. Нахимова, А.В. Кирноса и В.А. Колесникова, указавшими на то, что хотя вся территория РСФСР в данный период была покрыта сетью курсов и школ, но реально же «единой школьно-курсовой сети» все еще не было. Самая главная проблема заключалась в отсутствии завершенных единообразных правовых и институциональных механизмов в рассматриваемой сфере.

В Воронеже подобные курсы для подготовки комсостава милиции учреждались на основании приказа Губмилиции от 19 июля 1921 г. № 96 [Нахимов и др., 2017б, с. 163]. Примечательно, что уже в следующем году они были переименованы в губернскую милицейскую школу.

Первый их выпуск состоялся 17 февраля 1922 г. Востребованность организации была очевидной, однако в сложившихся условиях организация достаточного ее снабжения все также представлялась неразрешимой задачей.

Уже начиная с 1922 года руководством государства принимается решение о переводе финансирования нужд милиции на местные бюджеты, но, как оказалось, денег на местах катастрофически не хватало. В среднем по стране на подготовку милицейских кадров выделялось не более 7 % от необходимого количества¹³².

«Абсолютное отсутствия средств» в губмилиции на содержание школы привело к досрочному проведению ее третьего выпуска и последующей ликвидации учреждения с 1 декабря 1922 года.

¹²⁹ В самом начале формирования НКВД особую значимость имела политическая осведомленность сотрудников. Будущим специалистам в данной сфере закладывали определенную идеологию, инакомыслящие при этом к подобной работе допускались с малой долей вероятности. Прежде всего, сотрудники НКВД должны были быть преданными идеям коммунизма и революции. Это обязывало их быть готовыми к выполнению политических задач и достижению целей партии и государства.

¹³⁰ ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 31. Д. 330а. Л. 2–3 об.

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 31. Д. 330б. Л. 5б.

¹³² ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 51. Д. 12. Л. 30.

Не удивительно, что кадровый состав милиции сократился на 70 %. К началу 1924 года в стране осталось всего 13 губернских школ¹³³.

В сентябре 1924 года Центральным административным управлением (далее – ЦАУ) НКВД РСФСР впервые была организована комплексная проверка воронежской милиции. Согласно исследованию А.П. Нахимова, А.В. Кирноса и В.А. Колесникова, итоги инспектирования оказались неутешительными. Одна из наиболее значимых проблем заключалась в отсутствии в регионе специализирующихся на милицейском образовании структур. К этому моменту, по утверждению ученых, «не было ни школы младшего состава, ни даже резерва, где можно было получить сколь-нибудь систематическое милицейское образование» [Нахимов и др., 2022, с. 9–15].

Вместе с тем крайне неудовлетворительное положение в области кадрового обеспечения в лучшую сторону повлияло на будущие реформы на следующем этапе развития милицейского профессионального образования.

Таким образом, период до 1925 года характеризовался сложностями, возникшими в связи с отсутствием должного материального и финансового обеспечения.

Третий этап (с 1925 по 1928 гг.) следует рассмотреть на основе данных о деятельности 3-й Воронежской областной школы младшего начсостава милиции [Нахимов и др., 2019, с. 1–25].

С целью оптимизации процесса обучения многочисленного контингента младших командиров милиции руководством ведомства предполагался переход к созданию финансируемых из единого федерального центра областных или краевых школ: полагалось, что местное руководство должно больше внимания уделять подготовке кадров для охраны общественного порядка и оперативно-розыскной деятельности. Первоначально планировалось учреждение 15 таких школ, однако ряд финансовых и организационных затруднений не позволил воплотить данную задумку в полной мере.

В итоге, согласно приказу ЦАУ НКВД РСФСР от 17 сентября 1925 г. № 149, создавались три областные школы младшего состава рабоче-крестьянской милиции, в том числе 3-я в Воронеже¹³⁴.

В организационно-штатном отношении она структурно состояла из двух частей: учебно-строевой (непосредственная организация образовательного процесса) и административно-хозяйственной (обеспечительные функции: делопроизводство и счетоводство, уборка, приготовление пищи и т. п.). Личный состав делился на постоянный (руководство, административный и обслуживающий персонал) и переменный – курсантов [Нахимов и др., 2018а, с. 9–20].

В ходе проверок личный состав школы оценивался достаточно высоко: его качества «не вызывали сомнения в том, что как руководство школой, учебно-строевой и хозяйственными частями, так и обучение военному делу находятся в надежных руках»¹³⁵.

Отметим, что начиная с 1926 года преподавательский состав школы постоянно менялся, что было обусловлено занятостью его по основным местам работы, а также переводами на новые места службы. В контексте этого необходимо указать на то, что преподавательский состав школы являлся приглашенным руководством, однако к 1927 году сложился штат из постоянно занятых 17 преподавателей, имевших «высший образовательный ценз» (таблица 1)¹³⁶ [Нахимов и др., 2017а, с. 221].

Активным было и внеурочное взаимодействие курсантов и преподавателей школы. Должным образом был выстроен план проведения экскурсий и внеурочных бесед¹³⁷, а также работал кружок «Красный милиционер» им. И. Сталина, драматический и хоровой кружок.

¹³³ ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 44. Д. 20. Л. 5 об.

¹³⁴ Первая и вторая базировались в Свердловске и Саратове соответственно.

¹³⁵ ГАВО. Ф. Р-5. Оп. 2 доп. Д.13. Л. 157.

¹³⁶ ГАВО. Ф. Р-5. Оп. 2 доп. Д. 13. Л. 161.

¹³⁷ ГАРФ. Ф. Р393. Оп.78. Д. 56. Л. 25.

Таблица 1
Table 1

Преподавательский состав 3-й Воронежской школы младшего начсостава милиции
в 1926–27 учебном году
Teaching staff of the 3rd Voronezh school for junior police officers in the 1926–27 academic year

Фамилия, инициалы	Основная должность	Преподаваемый предмет
Александров И.К.	преподаватель рабфака	политграмота
Ватутин М.Т.	преподаватель 2-й ступени	русский язык
Гельднер Л.Л.	начальник 3-го отд. гормилиции	письмовод., делопроизв.
Глушков А.И.	преподав. рабфака	физика, химия
Григоров П.А.	преподаватель университета	естествознание
Драчев А.П.	инспектор адмтдела	организация милиции
Нахамкин Н.Я.	губпрокурор	конституция
Паршин М.	инструктор физкультуры	физкультура
Станкевич	зав. Губсобразом / бывший учитель	политграмота
Успенский О.В.	помощник начальника милиции	служба милиции
Фернебок И.И.	помощник губпрокурора	прохождение службы, дисциплинар- ный устав
Хромов	заместитель губпрокурора	политграмота
Чертков Д.Д.	помощник губпрокурора	советское право
Шушоров В.И.	бывший учитель	математика
Щемелинов Д.И.	преподаватель 2-й ступени	география
Щемелинов П.И.	начальник инсп. части адмтдела	советское право / кодексы
Юшков П.Н.	преподаватель рабфака	математика

Комплектование школы проводилось в соответствии с издаваемыми ЦАУ НКВД распоряжениями. Право на поступление в школу имели сотрудники милиции и уголовного розыска, отвечавшие следующим требованиям:

- стаж соответствующей службы от 6 месяцев и более;
- хорошая служебная аттестация;
- удовлетворительное состояние здоровья, отвечающее требованиям, предъявляемым к сотрудникам милиции;
- наличие знаний в объеме программы временных испытаний¹³⁸.

Таблица 2
Table 2

Сравнение распорядка дня, установленного в 3-й школе и установленного распоряжением ЦАУ НКВД [Нахимов и др. Образовательные организации..., 2017, с. 232]
Comparison of the daily routine established in the 3rd school and established by order of the Central Administration of the NKVD

Мероприятие	Время		Мероприятие	Время	
	3-я школа	ЦАУ		3-я школа	ЦАУ
Подъём	6.00	7.00	Обед и отдых	12.30–15.30	16.00–18.00
Умывание, чистка обуви и одежды	6.00–6.30	7.00–7.20	Классные занятия	15.30–17.40	
Проверка, гимнастика	6.30–7.20	7.30–7.40	Ужин	17.40–18.30	21.00
Чай	7.20–8.00	7.40–8.10	Кружки и подготовка	18.30–23.00	18.00–21.00
Классные занятия	8.00–11.30	10.00–16.00	Личное время		21.00–23.00
Строевые занятия	11.30–12.30	8.20–9.20	Отбой	23.00	23.00

¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 78. Д. 56. Л. 34–35.

Предметы, изучавшиеся в школе на первом этапе ее функционирования, можно разделить на 4 цикла: общеобразовательно-политический, военный, правовой и милицкий. Наибольшее количество часов отводилось двум последним циклам. С появившимся вскоре уголовно-розыскным отделением были разработаны дополнительные программы, требовавшиеся для обучения соответствующей категории специалистов.

Таким образом, Воронежская школа милиции являлась ключевой образовательной организацией, осуществлявшей подготовку милиционеров на территории Центрального Черноземья. Рассмотренный период заложил основу для дальнейшего развития профессиональной подготовки служащих милиции¹³⁹ [Нахимов и др., 2018б, с. 9–22].

Дальнейшая трансформация системы профессионального обучения милиционеров (с переименования 3-й школы в 6-ую Воронежскую школу административно-милиецких работников НКВД СССР по 1942 г. – период, не охватываемый отмеченной периодизацией В.М. Шамарова) была связана с тенденцией к жесткой иерархизации и военизации милиции, централизации управления ею, включению ее в состав широкомасштабного репрессивного аппарата.

25 мая 1931 г. СНК утвердил новое «Положение о Советской рабоче-крестьянской милиции» – первое, которое стало единым для всех союзных республик.

Уровень политической грамотности стал одним из главных критериев отбора кандидатов и профессиональной пригодности милиционеров. Из числа членов партии и комсомольцев в 1930-е годы начинает формироваться «резерв кандидатов на пополнение высшей, старшей и средней школ РК милиции» [Нахимов и др., 2017а, с. 309].

Значительно усложнялась процедура приема кандидатов на обучение. Одновременно с этим начались репрессии, затронувшие личный состав воронежской милиции и функционировавшей в регионе ведомственной школы.

«Военизация» милиции привела не только к организационно-штатным изменениям в школах, но и трансформациям в образовательном процессе (в частности, к изменениям учебного плана), в том числе – к появлению новой организационной формы, заимствованной из опыта армии – летних лагерных «палаточных сборов». Проводились они и в Воронежской области.

Безусловно, не могла не сказаться на функционировании образовательной организации начавшаяся в июне 1941 года Великая Отечественная война. С началом военных действий школы милиции (в том числе и Воронежская) произвели ускоренный выпуск слушателей и курсантов.

Вторжение войск противника на территорию Воронежской области и начавшиеся в июле 1942 года ожесточенные бои за г. Воронеж обусловили прекращение работы школы милиции. Курсанты и преподаватели, частично оставшиеся в городе летом 1942 года, несли патрульную службу и в первые дни июля покинули правый берег реки Воронеж и отошли за Чернавский мост. Первоначально личный состав убыл в Анну, а в дальнейшем – в Борисоглебск, куда было эвакуировано и УРКМ НКВД СССР по Воронежской области [Смирных, 2010, с. 182–183].

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, в развитии профессиональной подготовки сотрудников милиции в период с 1918 по 1942 гг. (на примере Воронежского региона) можно выделить 4 условных этапа:

¹³⁹ На основании приказа НКВД РСФСР от 19 мая 1928 г. № 74 с октября того же года «в целях концентрации подготовки работников милиции и административных органов школ среднего и младшего начальствующего состава» 3-я Воронежская школа милиции была переименована в 6-ую Воронежскую школу административно-милиецких работников НКВД СССР. В дальнейшем она претерпела еще несколько переименований.

- начальный этап (с 1918 по 1921 гг.) характеризовался «стихийной и бессистемной» организацией милицейских курсов и школ на территории страны (в Воронеже впервые открылись губернские милицейские курсы);
- второй этап (с 1921 по 1925 гг.) связан с окончанием гражданской войны в европейской части России, а также совершенствованием и централизацией милицейского управленческого аппарата (для Воронежа этап ознаменован функционированием курсов для подготовки комсостава милиции, переименованных впоследствии в губернскую милицейскую школу);
- третий этап (с 1925 по 1928 гг.) следует рассмотреть на основе данных о начальном периоде деятельности областных школ младшего комсостава рабоче-крестьянской милиции (в Воронеже – 3-й Воронежской областной школы младшего начсостава милиции);
- четвертый этап (с 1928 по 1942 гг.) – прослеживается тенденция к жесткой иерархизации и военизации милиции, централизации управления ею, включению ее в состав широкомасштабного репрессивного аппарата (в рассматриваемом регионе функционировала 6-я Воронежская школа административно-милицейских работников НКВД СССР / 6-я межкраевая школа милиции / Воронежская школа рабоче-крестьянской милиции / Воронежская школа среднего начальствующего состава рабоче-крестьянской милиции / 17-я Воронежская школа рабоче-крестьянской милиции / Воронежская межобластная школа рабоче-крестьянской милиции).

При этом на всех этапах прослеживаются следующие базовые направления подготовки [Жадан, 2021, с. 224–225]: профессиональная деятельность (профессиональное обучение будущих специалистов в сфере обеспечения правопорядка в обществе включало в себя изучение и применение на практике методов охраны общественного порядка и проведения оперативно-розыскной работы)¹⁴⁰, политическое и идеологическое просвещение (обучение сотрудников проводилось строго с помощью основ и принципов марксизма-ленинизма, а также идеологии коммунистической партии), физическая и психологическая подготовка (образовательный процесс подготовки служащих НКВД включал в себя аспекты, формирующие физическую и моральную выносливость сотрудников; будущие кадры должны были быть готовы к выполнению серьезнейших, зачастую опасных мероприятий, которые требовали от их участников силы, стойкости, выносливости; с учетом постепенной военизации милиции немалое внимание уделялось строевой подготовке и т. п.).

В дальнейшем накопленный в предвоенный период опыт организации обучения служащих милиции (в том числе в Воронежском регионе) успешно применялся в восстановлении всего комплекса соответствующих институтов. Региональная система подготовки продолжила свое развитие, пройдя сложный нелинейный путь, который по сей день продолжают сотрудники, работники и обучающиеся Воронежского института МВД России.

Вышеизложенное помогает понять, что профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел – это достаточно сложный и трудоемкий процесс, требующий сил и выносливости от всех его участников.

Немаловажным является тот факт, что весь процесс подготовки варьируется в зависимости от конкретного периода и политической ситуации как внутри государства, так и за его пределами. Например, в период так называемых политических «чисток» и репрессий процесс обучения сотрудников НКВД был значительно ужесточен, в связи с чем к обучающимся предъявлялись повышенные требования.

Тем не менее практически во все времена и периоды развития государства профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел была направлена на формирование устойчивого и эффективного механизма по защите личности, общества и государства.

¹⁴⁰ Сюда же можно отнести и политическую пропаганду, и работу с агентурой. Будущий сотрудник НКВД должен обладать умением организовывать и проводить агентурную деятельность, которая зачастую включала в себя формирование и использование агентов-provokatorov, участие в политической пропаганде.

Исторический опыт наглядно свидетельствует, что правоохранительные органы только тогда смогут выполнить предназначенные им функции, когда они будут обладать высокопрофессиональными кадрами.

Список источников

- Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 736. Оп (8) 9. Д. 1. Л. 57.
ГАВО. Р-5. Оп. 2 доп. Д. 13.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р393. Оп. 6. Д. 20. Л. 14.
ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 15. Д. 16. Л. 66–72.
ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 31. Д. 330а. Л. 2–3 об.
ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 31. Д. 330б. Л. 56.
ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 44. Д. 20. Л. 5 об.
ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 51. Д. 12. Л. 30.
ГАРФ. Ф. Р393. Оп. 78. Д. 56.

Список литературы

- Жадан А.В. 2021. Профессиональная подготовка сотрудников территориальных органов НКВД Дальнего Востока: 1941–1945 годы. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 4(73): 224–232.
- Нахимов А.П., Киринос А.В., Колесников В.А. 2022. Материальное обеспечение и качественное состояние личного состава рабоче-крестьянской милиции Воронежской губернии в первой половине 1920-х гг. (по материалам инспекционных проверок). *Вестник ВИ МВД России*, 4: 9–15.
- Нахимов А.П., Киринос А.В., Колесников В.А. 2018а. Начальствующий, административный и преподавательский состав 3-й Воронежской областной школы младшего начсостава милиции: особенности формирования и структурирования (1925–1928 гг.). *Вестник ВИ МВД России*, 1: 9–20.
- Нахимов А.П., Киринос А.В., Колесников В.А. 2017а. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1942 гг.). Воронеж, Воронежский ин-т МВД России, 382 с.
- Нахимов А.П., Киринос А.В., Колесников В.А. 2017б. Организация подготовки сотрудников воронежской губернской рабоче-крестьянской милиции в 1919–1922 гг. *Вестник ВИ МВД России*, 3: 9–21.
- Нахимов А.П., Киринос А.В., Колесников В.А. 2018б. Становление организационно-правовых и методических основ образовательного процесса в 3-й Воронежской областной школе младшего начсостава милиции во второй половине 1920-х гг. *Вестник ВИ МВД России*, 3: 9–22.
- Нахимов А.П., Киринос А.В., Колесников В.А. 2019. Третья школа младшего комсостава рабоче-крестьянской милиции в системе образовательных организаций НКВД РСФСР. Воронеж, Воронежский ин-т МВД России, 209 с.
- Смирных В.М. 2010. Люди тревожного времени: очерки истории воронежской милиции 20–30-х гг. XX в. Воронеж, Воронежская обл. тип. – изд-во им. Е.А. Болховитинова, 190 с.

References

- Zhadan A.V. 2021. Professional'naya podgotovka sotrudnikov territorial'ny`x organov NKVD Dal'nego Vostoka: 1941–1945 gody` [Professional Training of Employees of the Territorial Bodies of the NKVD of the Far East: 1941–1945]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 4(73): 224–232.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2022. Material'noe obespechenie i kachestvennoe sostoyanie lichnogo sostava raboche-krest'yanskoj milicii Voronezhskoj gubernii v pervoj polovine 1920-x gg. (po materialam inspekcionny`x proverok) [Material Support and Quality Condition of the Personnel of the Workers' and Peasants' Militia of the Voronezh Province in the First Half of the 1920s (Based on the Materials of Inspections)]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4: 9–15.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2018a. Nachal'stvuyushhij, administrativny`j i prepodavatel'skij sostav 3-j Voronezhskoj oblastnoj shkoly` mladshego nachsostava milicii: osobennosti formirovaniya i struktirovaniya (1925–1928 gg.) [The Commanding, Administrative

and Teaching Staff of the 3rd Voronezh Regional School of Junior Police Officers: Features of Formation and Structuring (1925–1928)]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1: 9–20.

- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2017a. *Obrazovatel'ny'e organizacii sistemy` MVD / NKVD v Voronezhskom regione (1888–1942 gg.)* [Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs/ NKVD in the Voronezh region (1888–1942)]. Voronezh, Voronezhskii in-t MVD Rossii, 382 s.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2017b. *Organizatsiya podgotovki sotrudnikov voronezhskoi gubernskoi raboche-krest'yanskoi militsii v 1919–1922 gg.* [Organization of Training for Employees of the Voronezh Provincial Workers' and Peasants' Militia in 1919–1922.] *Vestnik VI MVD Rossii*, 3: 9–21.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2018b. *Stanovlenie organizacionno-pravovy`x i metodicheskix osnov obrazovatel'nogo processa v 3-j Voronezhskoj oblastnoj shkole mladshogo nachsostava militsii vo vtoroj polovine 1920-x gg* [The Formation of the Organizational, Legal and Methodological Foundations of the Educational Process in the 3rd Voronezh Regional School of Junior Police Officers in the Second Half of the 1920s.]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3: 9–22.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2019. *Tret'ya shkola mladshogo komsostava raboche-krest'yanskoi militsii v sisteme obrazovatel'ny`x organizacij NKVD RSFSR* [The Third School of the Junior Command Staff of the Workers' and Peasants' Militia in the System of Educational Organizations of the NKVD of the RSFSR]. Voronezh, Voronezhskii in-t MVD Rossii, 209 s.
- Smirny`x V.M. 2010. *Lyudi trevozhnogo vremeni: ocherki istorii voronezhskoi militsii 20–30-x gg.* 20 v. [People of an Anxious Time: Essays on the History of the Voronezh Militia of the 20–30s of the 20th Century]. Voronezh, Voronezhskaya obl. tip. – izd-vo im. E.A. Bolkhovitinova, 190 s.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 31.01.2024

Received 31.01.2024

Поступила после рецензирования 20.02.2024

Revised 20.02.2024

Принята к публикации 22.02.2024

Accepted 22.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Уланов Никита Дмитриевич, преподаватель кафедры огневой подготовки, Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия

 [ORCID: 0009-0002-4788-7481](https://orcid.org/0009-0002-4788-7481)

Nikita D. Ulanov, Lecturer at the Department of Fire Training, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia

Ситников Кирилл Алексеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0002-6247-969X](https://orcid.org/0000-0002-6247-969X)

Kirill A. Sitnikov, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Senior Lecturer at the Department of Theory of State and Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia